

"Наверное", - сказал Гарри, зарываясь лицом в ее волосы и вдыхая сладкий цветочный аромат, который он так любил. До одиннадцати лет он верил, что его родители погибли в автокатастрофе. Он помнил, как лежал в шкафу и вел с ними воображаемые разговоры. Он никогда не задумывался о том, что это была форма скорби. "Итак, что ты хочешь сделать на свой день рождения?" спросила Джинни, и он понял, что она пытается подбодрить его. Чувствуя себя в настроении отпраздновать свой день рождения для разнообразия, он позволил ей. "Я точно знаю, что хочу сделать, - сказал он, покусывая ее ухо, - но, думаю, твоя мама может возразить, если мы проведем весь день здесь, не говоря уже о твоей армии братьев". Джинни хихикнула, сдвинув голову, чтобы дать ему лучший доступ к своей шее. Она тихо застонала, когда он продолжил осыпать поцелуями тонкую колонну ее горла, и он подумал, что этот звук может свести его с ума. Гарри только успел расслабиться и начать получать удовольствие, когда услышал, как миссис Уизли крикнула им, что завтрак готов. Гарри и Джинни расстались неохотно, оба запыхались и выглядели довольно помятыми. "Что ж, - сказала Джинни, вставая и поправляя одежду. "Приятно видеть, что моя мама как всегда безупречна в выборе времени". "Да", - ворчливо ответил Гарри, безуспешно пытаясь расправить свои чрезвычайно взъерошенные волосы. "Это просто великолепно". "Не волнуйся, Гарри. У нас будет много возможностей продолжить наши занятия, когда мы выйдем из-под ее пристального взгляда", - сказала Джинни, лукаво подмигнув. Перекинув волосы через плечо, она повернулась и вышла из комнаты, оставив за собой ничего не понимающего Гарри. Ее слова привели его мысли в движение, и ему вдруг очень захотелось начать поиски по причинам, не имеющим абсолютно никакого отношения к крестражам. Когда они вошли на кухню, там уже было полно народу. Все повернулись и уставились на них, что заставило обоих ярко покраснеть.

Гарри был удивлен, увидев, что Джинни покраснелась; обычно она лучше, чем он, умела не позволять своей семье досаждать ей. "Похоже, что наш именинник уже получил один из своих подарков", - невинно сказал Фред. Гарри почувствовал жар на своем лице и шее и понял, что покраснел еще больше, если это вообще возможно. "Заткнись, ты", - сказала Джинни низким голосом, накладывая на тарелку яичницу. Она передала тарелку Гарри и наполнила еще одну для себя. "Да, Джинни", - сказал Джордж, озорно ухмыляясь. "Почему ты так долго? Трудно было заставить Гарри подняться сегодня утром?" Гарри поперхнулся яичницей, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что миссис Уизли все еще занята у плиты и не подслушала их разговор. Джинни, казалось, вернула себе самообладание. Она небрежно опустила глаза на Гарри и пробормотала: "Не совсем". Фред и Джордж сидели неподвижно, только их глаза метались туда-сюда между Гарри и Джинни. У них были одинаковые ошеломленные выражения лиц, прежде чем оба разразились искренним смехом. Гарри хотелось, чтобы пол разверзся и поглотил его целиком. Он был уверен, что любой из ее многочисленных братьев вот-вот проклянет его. Он был рад, что хотя бы достиг совершеннолетия, чтобы иметь возможность защитить себя, когда они решат напасть. Он бросил настороженный взгляд на Рона, но обнаружил, что его друг даже не обращает на них внимания. Он накладывал еду в свою тарелку и каждые несколько секунд поглядывал на часы. Рону не терпелось уйти.